Волжская коммуна
г. Куйбышев

14 июня 1959 г., № 138 (12340).

ЗАМЕТКИ О СЫЗРАНСКОМ ТЕАТРЕ

ПУТИ НА ВЕРНОМ

Эти строки пишутся, когда коллектив Сызранского драматического театра, закончив зимний сезон в родном городе, показывает свое искусство в селах области...

Июньским утром по селу покатилась радостная весть: «Театр приехал!.. Артисты из города!». Вечером у входа в Дом культуры собирается народ. Веселые людские струйки текут из окрестных деревень, слышатся звонкие девичьи припевки, гудки и урчание подъезжающих машин. К девяти часам зал переполнен. Плавно раскрывается занавес...

А через два-три дня театр уедет в другое село. Но долго будут здесь вспоминать просмотренные спектакли и знакомых артистов, которые вот уже три года подряд, каждое лето, колесят по просторам Поволжья.

Лицо театра, его творческая активность определяются репертуаром. И когда думаешь о нынешнем сезоне, сопоставляешь успехи и неудачи Сызранского драматического театра, — прежде всего обращаешься именно к репертуару. Ниже чем же работает и будет работать коллектив сызранцев?

Он показал ряд содержательных спектаклей, заинтересовавших зрителя и получивших положительную оценку в печати. Среди них — «Дали неоглядные...», «В поисках радости», «Платон Кречет», «Дядя Ваня», «Поздняя любовь», «Женитьба», «Шестой этаж».

В новом сезоне намечаются к постановке: «Братья Ершовы» (инсценировка одноименного романа В. Кочетова), пьеса В. Лебедевой «Трехминутный разговор», «Барабанщица» А. Салынского, а также одна из пьес А. Неверова — «Бабы» или «Захарова смерть».

Возглавивший недавно сызранский коллектив главный режиссер театра заслуженный артист БАССР К. Х. Шахбазиди зарекомендовал себя как опытный руководитель и одаренный художник-педагог, который умеет сплотить актеров, поставить перед ними увлекательные задачи и зажечь желанием трудиться. В спектаклях

Артист К. Н. Гуров в роли Дарсело («Шестой этаж»).

☆ ☆

его — «Дали неоглядные...», «Платон Кречет», «Шестой этаж» — есть темперамент и стройный ансамбль. Даже участники массовых сцен, лишенные самостоятельных реплик, «живут» на сцене. Каждый из них имеет какие-то характерные особенности, которые раскрываются в костюме, жесте, походке или тщательно продуманной и удачно найденной позе.

Лучший спектакль сезона — «Дали неоглядные...» привлекает своей оригинальностью, сдержанной простотой, ясностью мысли и детальной разработкой характеров. Сыгранный небольшой коллектив показал эту сложную пьесу одним из первых в стране, проявив стремление сказать что-то свое, еще не сказанное другими. Злободневность затронутых в пьесе проблем, разнообразие и человечность образов ее героев, острота и жизненность конфликта—потребовали от режиссера и актеров напряженной вдохновенной работы над спектаклем, но зато дали им возможность создать волнующее сценическое произведение, от которого повеяло дыханием большой жизни.

В спектакле есть превосходные актерские удачи. Прежде всего, это—Н. Н. Скляревский, проникновенно играющий Матвея Хижнякова, идущего навстречу трудным делам. И рядом—Анна Ракитина, роль которой с большим внутренним тактом играет Э. М. Михайлова. На редкость колоритный образ «отрицателя» Никиты Стрешнева показан К. Н. Гуровым. Правдив портрет бывшего председателя колхоза «Крутые горы», ворюги и пьяницы Степкина, созданный Н. А. Сазоновым. Вообще говоря, запоминаются многие: Настя, веселая, порывистая, неразрывно связавшая судьбу свою с судьбой родного колхоза (Т. Н. Васильева), Струков (А. Т. Михайлов), Автор (Е. Н. Юрковский), озлобленная и алчная скандалистка Мавра (заслуженная артистка РСФСР А. Е. Вольная), Пелагея Ильинишна (В. С. Гурова). Эта постановка стала большим событием в театральной жизни области.

Интересна и другая работа театра — «Платон Кречет». Нельзя сказать, что спектакль этот свободен от недостатков. В нем есть немотивированные мизансцены, как не убедил «мелковатый» Аркадий Павлович в исполнении Н. П. Гагарина, есть недочеты и в оформлении. Но это—частности. А в целом мы видели любопытный спектакль, поставленный со вкусом и тактом. Кстати, он хорошо смотрится. Этому способствуют и поэтическая одухотворенность пьесы А. Корнейчука, и выразительная игра большинства актеров.

Наряду с главным режиссером, в Сызранском театре работают два очередных режиссера. У каждого из них свой творческий почерк, свои сценические приемы и краски.

Спектакль «Дядя Ваня», поставленный народным артистом БАССР П. Н. Ремизовым, выдержан в мягких, прозрачных акварельных тонах. Актеры играют как бы «под сурдинку» и, думается, что это оправданно и своеобразием чеховской драматургии, и режиссерским прочтением пьесы. Мы видели в этом спектакле превосходного Серебрякова (П. Н. Ремизов), правдивые образы Елены Андреевны (Э. М. Михайлова), Сони (А. С. Чичкова), пожалуй, Астрова (Р. К. Гутовский), и, к сожалению, — почти бесцветного Войницкого (А. Т. Михайлов).

А ведь именно Войницкий стоит в центре чеховской пьесы, не случайно названной его именем. Именно Войницкий, освободившись от иллюзий прошлого, впервые увидевший жизнь такой, какова она есть на самом деле, стремится найти ответ на вопрос, как «начать новую жизнь... с чего начать?». Правда, ответить на этот вопрос он еще не в силах, он не знает пути, не имеет ясной цели. Но протест Войницкого, его неудовлетворенность жизнью и даже его отчаяние все же неизмеримо выше и честнее самодовольного серебряковского либерализма.

Лучшие сцены спектакля это— сцены Серебрякова. Вспомним хотя бы второй акт, когда Серебряков — Ремизов «хаживит, сентиментальничает, поет и играет комедию»... Вспомним третий акт, когда он, созвав всех домочадцев, произносит свою речь о продаже имения. Искусство Ремизова достигает здесь необычайной силы. Мы слушаем велеречивый профессорский монолог с плоскими каламбурами и латинскими изречениями, и перед нами почелов ски тонко раскрывается бездушие, фальшь, жестокость, вся обывательская сущность и бездарность Серебрякова, который пользуется дутой славой знаменитого ученого, сделался кумиром Петербурга, а живые талантливые люди прозябают в это время в медвежьей глуши, не находят достойного применения своим силам. И каким метким штрихом в его портрете выглядит самодовольное назидание в последнем акте: «Надо, господа, дело делать! Надо дело делать»...

А Войницкий... У Войницкого — Михайлова нет характерности, мало теплоты и не чувствуется таланта — того заглохшего таланта, искра которого все еще теплится, живет где-то в глубине души чеховского дяди Вани.

«Дядя Ваня» — пьеса о жизни русской интеллигенции конца девятнадцатого века, пьеса о талантливых людях, морально и физически гибнущих в капиталистических общественных условиях. Об этом говорит судьба Войницкого, погрязшего в мелких хозяйственных заботах. Об этом говорит врач Астров, подчеркивая, как презирает он окружающую «жизнь скучную, глупую, грязную,—жизнь, когда не видно «дальше огонька». Это пьеса большой правды о еще слабых, одиноких голосах, зовущих к иной, целе-

Артистка Э. М. Михайлова в роли Елены Андреевны («Дядя Ваня»).

☆ ☆

устремленной, светлой и красивой жизни. Но тема ее, едва-едва намеченная в спектакле, не раскрылась и не прозвучала в полную силу на сызранской сцене. Ремизов-актер оказался несравненно сильнее и убедительней Ремизова-режиссера.

После «Дяди Вани» театр поставил «Женитьбу». П. Н. Ремизов учел особенности гоголевской драматургии и создал довольно любопытный сатирический спектакль, в котором за легкой театральной формой угадывается серьезное содержание.

Нам запомнились — богатая кубическая дочь-невеста Агафья Тихоновна (Л. А. Скляревская), сваха Фекла, специалистка купить и продать «товар» (М. С. Макхавелева) и целая «кавалькада» женихов. Это — галерея сценических портретов и бегло сатирических набросков, неодинородных по своим художественным достоинствам, но в общем близких духу гоголевского юмора.

Другой очередной режиссер А. А. Рывман — самый молодой среди сызранских режиссеров. Его постановки—«Возле старых ясеней» и «Когда цветет акация» привлекают поэтичностью и лирической взволнованностью. К сожалению, нам не довелось увидеть его новый спектакль «В поисках радости».

Отмечая успехи сызранцев, было бы неправильным умолчать о тех недочетах, которые присущи этому дружному творческому коллективу.

Одним из серьезных просчетов в его деятельности является оформление спектаклей. Слов нет, в нынешнем году оно стало несколько лучше, чем прежде, но это не спасает положения. Зритель видит на сцене комнату, сад и т. п. Но беда в том, что это «просто комната» или сад «вообще», не хранящие отпечатка жизни их хозяев, лишенные характерных примет времени.

Вот, собственно, и все. Из этом можно было бы поставить точку. Но мы ничего не сказали о том, что в Сызрани строится Дворец культуры, в котором театр получит великолепную сценическую площадку, большой и уютный зрительный зал. Это открывает перед ним новые перспективы. «А тем еще другая даль, что обернется далью новой...»

С. ЛИСЕЦКИЙ.
Спец. корр. «Волжской коммуны» г. Сызрань.

Фото А. Петрова.